

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора педагогических наук, профессора Бобрышова Сергея Викторовича на диссертацию Василенко Елены Сергеевны на тему «Формирование опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры: полисубъектный подход», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

На основе изучения диссертации, автореферата диссертации и работ, опубликованных соискателем в печати по теме диссертации, представляется возможным сделать следующие заключения:

Актуальность темы и проблемы исследования не вызывает сомнения. Она определяется всё более глубокими и быстрыми социокультурными, технологическими, экономическими, политическими преобразованиями, наблюдаемыми во всех подструктурах российского общества. В условиях глобальной трансформации социально-культурной среды, характеризующейся переходом к многополярному мироустройству, культурной и субъектной полимодальностью, гибридизацией физических, психических и цифровых пространств, возрастает роль социального института культуры, который совместно с институтом образования призван обеспечить поступательное цивилизационное развитие общества, противодействовать угрозам размывания культурной идентичности, бороться за укрепление социокультурного суверенитета страны. Это, в свою очередь, определяет то, что специалист сферы культуры должен быть не просто хорошо подготовлен в плане владения культурой как инструментом культуризации человека и общества, быть адаптирован к современным социокультурным реалиям, а опережать эти реалии, знать и предчувствовать тенденции развития культуры во всех её сегментах и проявлениях, понимать векторы развития социальных отношений, когда обязательно что-то не просто изменится, а станет принципиально другим (образы и символы культуры, технологии производства и потребления культуры, способы культурного обмена и отказа от культуры, поставленные и решаемые задачи в сфере культурного образования, просвещения и развития), понимать, как скажется всё это на процессах его профессионального взаимодействия с субъектами в широком социуме. Должен быть готов к работе в новой ситуации, в новых культурно-исторических условиях, когда привычные, традиционные и ранее успешные модели и способы организации жизнедеятельности людей и социальных систем становятся менее, а то и

вовсе непродуктивными. А значит абсолютно объективно востребовано повышение требований к профессиональной деятельности специалиста культуры, к их профессиональному мастерству, к их искусству социального взаимодействия, в первую очередь.

Но заметим, на каждом революционном по своей сути этапе развития общества к специалистам, ответственным за проведение культуры в массы, предъявлялись новые повышенные требования: к их знаниям и умениям, к их личностным качествам, к мастерству. Что ж тут нового. Но вот именно в этом моменте и раскрывается подлинная актуальность и инновационность исследовательского подхода, продемонстрированного диссертантом. Автор вскрывает парадоксальную ситуацию, сложившуюся сегодня в профессиональном образовании, ориентированном на подготовку специалистов социальной сферы: всё более явно актуализируется социальная востребованность в опыте будущей жизнедеятельности и профессиональной деятельности, в которой не практиковали ни педагоги, ни, тем более, обучающиеся. Опыт этот мы сегодня лишь предвосхищаем в каких-то его контурах, рефлекслируя сегодняшнюю социальную ситуацию в проекциях на «завтра». То есть поступающим сегодня в вуз студентам предстоит выстраивать профессиональное будущее на основе пока не существующих его идеальных образов и моделей.

Исследование Елены Сергеевны Василенко как раз и переводит проблему понимания профессиональной подготовленности специалистов в сфере культуры, самого процесса их подготовки из плоскости «готовим на основе опыта, который уже наработан, понятен, доказал продуктивность и дисциплинарно прописан в программах и учебниках» в плоскость принципиально иного взгляда – готовить надо с опорой на «живой», в том числе ещё только складывающийся опыт, готовить непосредственно «в поле культуры», привлекая уникальный опыт межсубъектного взаимодействия. Но и этого мало. Готовить надо к тому, что специалист культуры будет не просто распространителем и популяризатором культурных ценностей, приобщая население к культурным благам и развивая их духовные потребности, а проводником в жизнь обновленной государственной культурной политики, конструктором новой социокультурной реальности.

Соответственно исследование вскрывает в новом понимании проблему подготовки будущих специалистов сферы культуры к работе, её целевых ориентиров, способов, и этапов реализации. Диссертант четко расставляет акценты относительно того, каковы должны быть условия, изменяющие положение дел, на что должны быть они направлены, чего касаться. Должны быть задействованы некие новые принципы организации, реализации,

обеспечения процесса подготовки, формирования у будущих специалистов сферы культуры опыта социального взаимодействия как системообразующего компонента их профессионального мастерства.

Формулировка проблемы исследования как раз и концентрирует внимание на решении двух ключевых задач: разработке теоретико-методологических и технологических оснований формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры, необходимого для его продуктивной профессиональной деятельности в новой социально-культурной реальности. Этому же посвящена и цель исследования: разработка и обоснование педагогической системы формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры в отраслевом вузе. Результаты этой работы являются крайне востребованными с точки зрения развития и педагогической науки, и образовательной, и социокультурной практики.

Степень обоснованности и достоверности научных результатов. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций выполненного исследования обеспечивается опорой на коррелирующие между собой методологические подходы (системный, институциональный, интегративный, культурно-исторический, полисубъектный, функционально-деятельностный, деятельностный и личностный) при ведущей роли полисубъектного подхода; широкой теоретической базой исследования; опорой на передовые идеи социальных наук, профессиональной педагогики и психологии в рассматриваемой области; применением комплекса теоретических, эмпирических и статистических методов, взаимно дополняющих друг друга и согласующихся с решаемыми задачами; использованием различных форм и методов доказательств в рамках каждого этапа получения результатов исследования на пути достижения поставленной цели; применением согласующихся с теоретическими положениями диагностических процедур и методик; сопоставлением данных контрольной и экспериментальной групп. При всём при этом нельзя не отметить следующее: в рамках представления теоретико-методологических основ исследования диссертант указал обширный ряд фамилий ученых, являющихся авторами и разработчиками использованных в работе методологических подходов и теоретических построений. Однако в списке литературы не приводятся работы некоторых из указанных ученых (Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Д. Норт, М.М. Бахтин, Л.С. Выготский, Ю.М. Лотман, К.Г. Юнг и др.), что затрудняет оценку источниковой обоснованности методологической и теоретической базы диссертации.

Диссертация имеет классическую структуру, соответствующую логике постановки и решения исследовательских задач: введение, две главы, включающие результаты теоретического исследования и анализ опытно-экспериментальной работы, заключение, список литературы, включающий 190 источников, в том числе 14 – на иностранном языке, 6 приложений. Каждый этап исследования сопровождается постановкой задач, выводами, обобщающими результаты, подводятся итоги работы.

Научные результаты диссертационного исследования.

В теоретической части исследования диссертант акцентировал своё внимание на трех ключевых моментах: разработка методологических основ исследования с обоснованием системообразующей роли полисубъектного подхода; разработка понятия и системных оснований опыта социального взаимодействия специалиста сферы культуры; проектирование педагогической системы, обеспечивающей в профильном вузе формирование опыта социального взаимодействия будущих специалистов сферы культуры. Работа по этим позициям высветила не только истоки замысла и смыслозадающий вектор развития исследования от первичной идеи к её концептуальному воплощению, от гипотезы к практическому действию по её имплементации, но и мыслительную схему самого исследователя, причем весьма продуктивную.

Оценивая результаты проведённой работы отмечу следующее.

Разработка методологических оснований исследования логично выстраивалась автором с опорой на полисубъектный подход, который вполне обоснованно был представлен в своей системообразующей роли. Автором осуществлено подробное, с высвечиванием параметров основных идей педагогической науки рассмотрение сущностных характеристик каждого заявленного в основах исследования методологического подхода (системного, институционального, интегративного, культурно-исторического, полисубъектного, функционально-деятельностного, личностно-деятельностно) применительно к образованию в целом и в контексте проблемы подготовки специалистов сферы культуры.

Ведущие в рамках исследуемой проблематики объекты анализа (социокультурная реальность; профессиональная деятельность специалиста сферы культуры; образовательная система профессиональной подготовки будущего специалиста) исследуются в работе на парадигмальном, концептуальном и технологическом уровнях научного анализа. Это позволило автору обеспечить поступательную теоретико-практическую целостность и согласованность всей проводимой работы от анализа существующей практики профессиональной деятельности специалиста

сферы культуры в рамках актуальной сегодняшнему дню социокультурной реальности и постановки исследовательских и преобразующих задач до разработки теоретического концепта образовательной/педагогической системы профессиональной подготовки будущего специалиста и его претворения в жизнь в ходе опытно-экспериментальной работы.

Заслуживает внимания в этом плане разработанная диссертантом *матрица методологических подходов*, удачно продемонстрировавшая установку автора на реализацию комплексного подхода к решению проблемы исследования. Представленные в матрице методологические подходы в соотнесении с объектами и уровнями научного анализа позволяют в системном виде высветить взаимосвязь целевых и результирующих параметров исследования на различных его этапах, что дополнительно характеризует его с позиций целостности, согласованности и логической преемственности. Хотя стоит отметить и то, что некоторые исследовательские установки в этой матрице звучат излишне обобщенно и глобалистично, уводя от реальной (будничной) практической деятельности специалиста сферы культуры. Это, к примеру, характеристика его профессиональной деятельности в рамках институционального подхода на парадигмальном уровне, где результатом обозначается перенос внимания от обеспечения досуга и развлечений к миссии обеспечения культурного суверенитета нации.

Далее предметом анализа стал феноменологический, функциональный и структурно-содержательный анализ *опыта социального взаимодействия* с целью определения его сущности, компонентного наполнения, содержательной выраженности, особенностей проявления, этапов и условий формирования. Избранный автором подход к анализу и содержательно-контурному определению данной дефиниции представляется продуктивным. Системными основаниями указанного опыта обозначены четыре исследовательские фокус-позиции, отражающие многоаспектную факторную спецификацию опыта социального взаимодействия как явления социального, субкультурного и личностного в его сверхдинамичном состоянии. Это объективные факторы новой реальности, институциональные факторы, проектно-технологические факторы, факторы системной целостности опыта.

С опорой на данный подход автор вполне справедливо сформулировал исследовательский тезис: коль работа специалиста сферы культуры ведется в полисубъектной динамичной региональной культурно-образовательной среде, то требуется и адекватный этой сложно организованной, многофакторной и многоконтекстной среде *профессиональный опыт социального взаимодействия*. Автор в процессе исследования постепенно

разворачивает и усложняет сущностно-смысловое, деятельностное, операциональное и функциональное понимание этого требуемого опыта. В разных частях работы этот опыт характеризуется как *целостный, ценностно насыщенный, полисубъектный* опыт; *устойчивый, рефлексивный и деятельностно насыщенный* опыт; *целостный, субъектный и миссионерско-ориентированный* опыт; *высокоорганизованный и универсальный опыт управления сложными социальными системами, деятельностью и процессами*. Каждая из этих характеристик во взаимодополнении и взаиморазвитии отражает и подчеркивает многоаспектную, многогранную, многофакторную и многофункциональную природу востребованного для специалиста сферы культуры опыта социального взаимодействия и уникальность задачи по его формированию, которую автор поставил перед собой. То есть требуется не просто какой-то опыт взаимодействия, а по истине суперопыт, фундаментальный и живой одновременно, который будет ключом к реализации обновлённых функций профессиональной деятельности специалиста сферы культуры, среди которых автор вполне обоснованно выделяет *социально-проектную, интегративно-диалоговую, защитно-охранительную, модераторско-координационную и ценностно-транслирующую функции*.

Соответственно данной позиции диссертант дает авторское определение опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры, с которым вполне можно согласиться, а также определяет его структурные основы, доказательно выделяя в нём в качестве ключевых элементов *ценностно-смысловой (ценностно-смысловое ядро опыта), когнитивно-деятельностный, операционально-деятельностный и рефлексивно-оценочный* компоненты, концентрированно выраженные в *профессиональном культурном коде специалиста*, который, в свою очередь, является *операционализированной проекцией общенационального культурного кода России*.

Последние два момента крайне важны для понимания авторской концепции опыта социального взаимодействия в его личностном и профессионально-прикладном значении. Рассматриваемый опыт социального взаимодействия проявляет себя через *профессиональный культурный код*, в качестве скрепы которого и мотивационно-ценностного импульса на воспроизведение выступает *общенациональный культурный код*. И здесь подчеркнем принципиальную позицию автора: профессиональный культурный код специалиста проявляется прежде всего не в знаниях и прикладных умениях, а в *выраженной способности к ценностно-смысловому, рефлексивному и проектирующему социальному*

взаимодействию в условиях культурной неопределенности и смысловых сдвигов в обществе.

Неопределенность и отсутствие четкой предзаданности социальной среды, в которой предстоит работать специалисту, обусловило и следующую принципиально значимую исследовательскую позицию автора: формируемый у специалиста опыт социального взаимодействия призван обеспечить не только эффективную профессиональную деятельность в той реальности социально-культурной среды, в которой специалист видит себя после выпуска из вуза (реальности, которая проявляется сегодня буквально за окном, представлена в учебных курсах и в профессиональном опыте педагогов вуза и практиков на местах), адекватно и продуктивно реагировать на вызовы этой среды, но и способность конструировать новую социально-культурную реальность вне имеющихся образцов и примеров. Т.е. создавать вокруг себя и в своей профессиональной деятельности новую культурную определенность с заданными общенациональным культурным кодом характеристиками. В этом плане обращает на себя внимание введение в контекст и в содержательную канву исследования термина «миссионерство». Феномен миссионерства в работе выводится за пределы традиционного его трактования как инструмента распространения религии, обращения неверующих или представителей иных религий. Автор обоснованно и искусно высвечивает его глубинную сущность как форму социального служения, средство духовного просвещения, способ преобразующей работы в проблемном поле, где в противоречии находятся высокая культура и «непросвещенный» мир. Соответственно требуется интенсивная работа по обогащению и концептуализации широко контекстного социального опыта, а в его структуре – опыта социального взаимодействия, причем опыта как отражения всего того, что было и есть, так и опыта того, чего ещё нет, что только может быть, но при этом крайне необходимого для выполнения консолидирующей миссии социального института культуры.

Каждый из компонентов опыта социального взаимодействия впоследствии найдет своё четкое место в разработанной автором модели педагогической системы формирования данного опыта. Представленное в диссертации содержательное наполнение компонентов опыта социального взаимодействия специалиста сферы культуры в целом соответствует авторскому установочному тезису, что каждый из них выполняет специфическую функцию и содержит элементы, релевантные для профессиональной деятельности в сфере культуры. Подробно раскрытые содержательные параметры компонентов позволили автору разработать

критериально-показательную базу для диагностического выявления уровня их сформированности в рамках последующей экспериментальной работы.

Наработанный теоретический базис позволил перейти к следующему исследовательскому вопросу: как формировать такой опыт социального взаимодействия? Как сделать, чтобы этот опыт стал органичным компонентом личности будущего специалиста? Данный вопрос предопределил необходимость анализа как сложившейся образовательной практики деятельности профильных вузов, так и инновационных предложений, сформулированных представителями разных наук – педагогики, психологии, философии, культурологии.

Автор справедливо обращает внимание на то, что проблемой вузов, в том числе вузов культуры, является традиционная *ориентированность на узко компетентностный образовательный результат*. Компетентностный подход как-то вытеснил, заретушировал или сдвинул на периферию все остальные подходы. К сожалению, это отразилось и на целеполагательной области образовательного процесса. Усредненная практикоприменимость знаний и умений стало довлеющим в целевых ориентациях подготовки специалистов. За бортом полностью или на правах падчерицы оказывается ценностно-смысловая сфера личности, опыт социальности как фундамента профессионализма, центрированного на людях, а не на решениях извне заданных и предписанных прикладных задач.

Осознание этого, основанное на глубоком и всестороннем изучении сложившейся практики деятельности вузов, выступило дополнительным обоснованием востребованности полисубъектного подхода. Анализ материалов, посвященных размышлению диссертантом этой мысли, убеждает в объективности и справедливости определения автором *полисубъектного подхода* как ключевого в комплексной методологии осуществленного исследования, акцентированно обращающего внимание на рассмотрение сущностной для опыта социального взаимодействия будущего специалиста грани объективной социально-педагогической реальности и всех феноменов, её образующих – множественности социальных субъектов, их позиций, стратегий и способов взаимодействия.

Следуя данному подходу, автор постулирует тезис о необходимости включить в процесс подготовки целенаправленное проектирование и реализацию образовательных и жизненных ситуаций, раскрывающих личностный способ бытия человека и предопределяющих обретение им субъектности в деятельности, в общественной жизни, в культуре, в собственной судьбе. В этом плане бесспорно выглядит вывод автора, что чем богаче будет представлен в образовательном пространстве и преобразован в

образовательный ресурс фундаментальный иерархически структурированный культурный и социальный опыт, тем более насыщенным и выверенным по повестке дня будет содержание образования.

Решению задачи формирования обозначенного опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры в процессе подготовки в профильном вузе должны способствовать разработанные диссертантом педагогическая система и экспериментальная педагогическая технология. Приводимые в работе их теоретические и практические характеристики убеждают в том, что они способны обеспечить не только требуемую стандартом подготовку к профессиональной деятельности в новой реальности, но и формирование личности специалиста как субъекта конструирования новой социально-культурной реальности, субъекта, способного к диалогу, созиданию и укреплению культурного суверенитета.

Структурно-функциональная *модель педагогической системы* формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры в профильном вузе, представленная как целостность, обеспечиваемая взаимосвязью концептуально-целевого, программно-содержательного, процессуально-технологического, критериально-диагностического и рефлексивно-результативного блоков, в полной мере отражает все ключевые параметры и идеи автора, касаемые проблематики опыта социального взаимодействия и подходов к его обретению. Следует отметить выверенность аксиологических и деятельностных целей педагогической системы, не просто конкретизирующих общую цель подготовки будущего специалиста культуры, а обозначающих ключевые проблемные узлы этой подготовки, связанные с восприятием и принятием культуры как миссии и фактора обретения идентичности; пониманием особенностей и сложностей современной гибридной и поликультурной среды; осмыслением ценностно-мировоззренческих препонов и барьеров, разделяющих субъектов социальной действительности; осознанием необходимости владеть в совершенстве рефлексивно-оценочной культурой и др. В основных своих положениях данная модель может быть признана вполне рабочей, соответствующей предшествующему теоретико-методологическому обоснованию, содержащей новые идеи и установки по её воплощению в процесс подготовки специалиста сферы культуры в широком смысле его понимания.

Хотелось бы в положительном плане обратить внимание и на ведущие принципы формирования опыта социального взаимодействия, которые автор определяет, четко следуя философии полисубъектного подхода. Это

принципы *полисубъектности, диалогичности, рефлексивности, миссионерства, аксиологической репликации.*

Оценивая *педагогическую технологию* обогащения и концептуализации опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры отмечу выверенность и согласованность с основными параметрами педагогической системы и параметрами самого опыта социального взаимодействия трёх ключевых педагогических задач, решаемых условиями этой технологии (создание среды для интериоризации ценностей; развитие идентификационной готовности; стимулирование мотивации к миссии). Технология представляется диссертантом как четырёхэтапный циклический процесс, нацеленный на обеспечение интеграции всех компонентов опыта в единую саморазвивающуюся систему, способную к концептуализации – переносу конкретного опыта в устойчивые профессиональные смыслы. Каждый её этап (1-ый – рефлексивная актуализация и диагностика исходного опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры; 2-ой – когнитивное проектирование и ценностное целеполагание; 3-ий – деятельностная реализация проекта в условиях полисубъектности и гибридности социальной среды; 4-ый – рефлексивная интеграция и концептуализация опыта) содержит интересные в профессиональном плане смысло-логические наполнения и связи представленных в структуре технологии компонентов, порой нетрадиционно выстраиваемые целевые установки, функциональные трактовки диагностических и формирующих действий. И опять же, отмечу красной линией развиваемую диссертантом мысль, что технология призвана обеспечить подготовку не столько грамотного и искусного исполнителя и поводыря-проводника в жизнь государственной культурной политики, сколько субъекта проектирования новой социально-культурной реальности. В рамках проведенной экспериментальной работы это выражено, в частности, в подготовке студентов к разработке межсекторных культурных проектов (культура + образование + социальная поддержка + патриотизм), созданию локальных культурных брендов, ориентированных на богатую культуру Белгородской области, внедрению цифровых форматов, укрепляющих национальную российскую повестку.

Ход и результаты опытно-экспериментальной работы, описанные в главе, посвященной эмпирическому этапу исследования, убеждают в том, что внедрение обозначенных модели и педагогическую технологию в структуру образовательного процесса специализированного вуза безусловно способствует повышению качества их образовательной деятельности в части

подготовки специалистов сферы культуры в условиях новой социально-культурной реальности.

Среди значимых моментов процесса создания модели и педагогической технологии отмечу обстоятельное обоснование комплекса *педагогических условий* (*организационно-педагогических* и *психолого-педагогических*) формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры, призванных обеспечить реализацию принципов полисубъектного подхода в образовательном процессе.

Вторая часть исследования в соответствии с общепринятой логикой построения диссертации, предусматривающей эксперимент, посвящается характеристике организации и хода экспериментальной работы, описанию диагностических процедур, а также оценке полученных результатов. Экспериментальной базой исследования являлся Белгородский государственный институт искусств и культуры. Содержание представленной опытно-экспериментальной работы полностью соответствует ранее сконструированной модели педагогической системы формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры.

Обращает на себя внимание тщательность проведенной автором диагностической работы. Диагностика уровней покомпонентной сформированности у испытуемых опыта социального взаимодействия на констатирующем и результирующем этапах эксперимента осуществлялась с опорой на детально проработанные уровневые характеристики проявлений критериев и показателей с использованием разнообразного взаимодополняющего диагностического инструментария.

Важным аспектом опытно-экспериментальной работы, на который хотелось бы обратить внимание, была тщательная содержательная и структурно-логическая проработка спецкурса «Социальное взаимодействие специалиста сферы культуры в новой реальности», ставшего опорной площадкой формирующего эксперимента. Его реализация на основе *экспериментальной технологии обогащения и концептуализации опыта социального взаимодействия* осуществлялась в рамках четырёхэтапного циклического процесса, успешно интегрировавшего все компоненты опыта социального взаимодействия в единую саморазвивающуюся систему, что действительно позволило формировать их как целостность, а не изолированно на уровне отдельных предметных знаний и навыков, как это часто происходит.

Интересным и плодотворным для практико-ориентированного осмысления возможных направлений и подходов к решению

рассматриваемой в исследовании проблемы является описание автором каждого этапа формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры. Описание подробно отражает теоретико-методологические основания каждого этапа; логику его места в общей технологии; цели, задачи, содержание учебных занятий по их типам, а также основы методики их проведения; конкретные кейсы и учебные ситуации, в том числе адаптированные под Белгородскую область и приграничные территории; педагогическую и диагностическую функции этапа. Ценным является то, что описание каждого этапа завершается рекомендациями педагогам в применении представляемой экспериментальной технологии.

Данные материалы представляют значительный интерес для профессионального сообщества и могут стимулировать развитие педагогического творчества педагогов, осуществляющих подготовку не только специалистов сферы культуры. Проведенные диагностические процедуры в совокупности с применением метода статистической обработки полученных результатов усиливают доверие к полученным цифровым данным, а итоговое сопоставление показателей в группах студентов на «входе» и на «выходе» эксперимента по каждому компоненту опыта социального взаимодействия убедительно показывает эффективность предлагаемой автором модели педагогической системы и её технологического сопровождения.

В целом анализ представленного в диссертации алгоритмичного описания содержания опытно-экспериментальной работы по реализации модели педагогической системы формирования опыта социального взаимодействия будущих специалистов сферы культуры позволяет заключить об успешности данной работы, достижении поставленной исследователем цели и перспективности использования исследовательского материала в практике работы вузов искусств и культуры.

Таким образом, полученные **Еленой Сергеевной Василенко** результаты обладают необходимой научной новизной, позволяют охарактеризовать диссертанта как эрудированного специалиста, обладающего оригинальным педагогическим мышлением.

Теоретическая значимость результатов исследования:

– получили развитие теоретические представления о комплексном использовании методологических подходов к решению проблемы педагогического исследования на основе интеграции нескольких методологических подходов вокруг одного подхода – полисубъектного, выполняющего системообразующую функцию;

– предложенная методологическая матрица научного анализа исследуемых объектов в системе раскрывает принципы и направленность исследовательской работы на выделяемых уровнях научного анализа (парадигмальный, концептуальный, технологический) применительно к заданным объектам научного анализа, что обеспечивает согласованность теоретических, содержательных и технологических аспектов исследования;

– введенное в научный оборот понятие «профессиональный культурный код специалиста» уточняет смысло-содержательные параметры культурного кода специалиста сферы культуры через операционализацию общенационального культурного кода;

– теоретические и технологические концепты, сформулированные в рамках рассмотрения модели педагогической системы формирования опыта социального взаимодействия будущих специалистов сферы культуры расширяют видение основ теоретико-методологического и технологического обоснования принципов, внешних и внутренних факторов, педагогических условий функционирования педагогической системы на различных её этапах в достижении постулируемой социально и профессионально значимой цели;

– расширено понимание опыта социального взаимодействия специалиста сферы культуры за счёт его интерпретации как интегративного личностно-деятельностного конструкта и системно-целостного образования, раскрытия функциональной предзаданности профессиональной деятельности в сфере культуры;

– обоснованные педагогические условия формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры, раскрывают подходы к обеспечению реализации принципов полисубъектного подхода в образовательном процессе, открывают перспективы для уточнения технологических основ профессионального образования с учетом нового понимания его целевых ориентиров в изменяющихся социокультурных условиях.

Практическая значимость результатов исследования:

– сформулированные теоретические и практические положения, выводы и рекомендации могут найти реализацию при разработке рабочих программ спецкурсов и спецсеминаров, при организации внеаудиторной профессионально ориентированной и творческой работы в вузах искусства и культуры, а также в различных формах повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов сферы культуры;

– разработанная методологическая матрица может служить полезным инструментом-образцом для проектирования педагогами методологической схемы и методики организации педагогического исследования;

– разработанная программа спецкурса «Социальное взаимодействие специалиста сферы культуры в новой реальности» с предлагаемым технологическим, методическим и диагностическим инструментарием может найти реализацию в практике деятельности вузов культуры, а также университетов, реализующих программы подготовки педагогических кадров.

Апробация результатов исследования. По теме исследования имеются 13 публикаций, в том числе 5 статей в журналах, включенных в перечень периодических изданий, рекомендованных ВАК; результаты представлялись в виде докладов, выступлений и обсуждений на научно-практических конференциях различного уровня, на заседаниях кафедры педагогики и методики профессионального образования Белгородского государственного института искусств и культуры. Личное участие соискателя в исследовании состоит в выдвижении, научном обосновании и апробации идей и основных положений, внедрении их в педагогическую практику, организации констатирующего и формирующего экспериментов.

В целом отмечу, что диссертационное исследование выстроено в четкой логике решения поставленных задач. Текст диссертации выполнен в хорошем научном стиле, представлен ясным и точным языком, отражающим ключевые логические связи внутри раскрываемых положений. Текст автореферата в сжатом виде отражает общий замысел и структуру диссертации и акцентирует внимание на наиболее важных её моментах.

Вместе с тем, позитивно в целом оценивая диссертационное исследование, отмечая его несомненную актуальность, научную значимость результатов, выскажу ряд **замечаний** и **вопросов** на прояснение и пожелание в дальнейшей работе над темой:

1. Экспериментальная педагогическая технология обогащения и концептуализации индивидуального опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры представляется автором как модель образовательного процесса, что является достаточно спорным. Педагогическую технологию всё же принято рассматривать не как модель образовательного процесса, а как способ его организации, как важнейший компонент в структуре образовательного процесса, обеспечивающий достижение его цели.

2. В составе рефлексивно-результативного блока структурно-функциональной модели педагогической системы формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры в профильном вузе (с. 79) в качестве логично завершающего модель элемента указана «Программа саморазвития специалиста сферы культуры». Практическая ценность результатов исследования стала бы выше, если бы

приложение содержало в качестве примера структуру такой индивидуальной программы саморазвития будущего специалиста или один из её вариантов.

3. Основная часть формирующего эксперимента проводилась в рамках спецкурса «Социальное взаимодействие специалиста сферы культуры в новой реальности». Признавая его инновационную направленность и выверенную содержательность, функциональную значимость в обеспечении решения исследовательских задач, всё же отмечу, что подготовка в вузе – это системное явление, в котором большую роль имеют все включенные в образовательную программу дисциплины. Автор отмечает это на страницах своей работы. Но в практическую плоскость это не было переведено. Представляется, что достижению поставленной в диссертации цели помогло бы задействование ресурса и некоторых других учебных дисциплин, преподаваемых будущим специалистам сферы культуры. Это могло бы быть осуществлено через согласованное с преподавателями, ведущими эти дисциплины, внесение в отдельные их темы рассматриваемого в диссертации исследовательского материала. То же самое касается учебной и производственной практики.

4. В тексте исследования допускаются разночтения в формулировках, касающихся педагогических условий. В качестве задачи исследования диссертация предусматривает обоснование оптимальных организационно-педагогических и психолого-педагогических условий *становления* опыта полисубъектного взаимодействия участников образовательного процесса. Также и в представлении основных научных результатов, составляющих научную новизну, говорится об обосновании оптимальных педагогических условий, способствующих *становлению и последовательному развитию* опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры. На защиту же выносятся педагогические условия *эффективности* педагогической системы в обеспечении *формирования* опыта социального взаимодействия будущего специалиста. Соответственно вопросы: Чем определяется неоднозначность понимания того, каким образом востребуемый опыт социального взаимодействия должен появиться у будущих специалистов? Что должно стать преобладающим в процессе подготовки: обеспечение *становления и постепенного развития* опыта социального взаимодействия или же его *формирование*?

Однако высказанные замечания существенно не влияют на общую положительную оценку и ценность результатов диссертационного исследования. Они могут послужить основой для дальнейших научных изысканий и методических разработок соискателя.

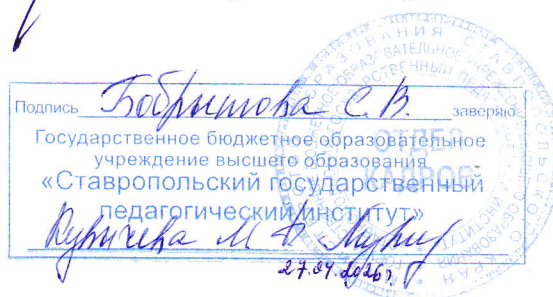
Заключение. Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Василенко Елены Сергеевны на тему «Формирование опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры: полисубъектный подход» является научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, которая имеет самостоятельный, завершённый характер, обладает оригинальностью, внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, что свидетельствуют о личном вкладе автора в науку. По актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертация удовлетворяет требованиям п.9, п.10, п.11, п.13, п.14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор, **Василенко Елена Сергеевна**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Доктор педагогических наук (13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования), профессор, профессор кафедры теории, истории общей педагогики и социальных практик ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Бобрышов Сергей Викторович

«24» апреля 2026 г.

Сведения об организации: государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»; **Адрес:** 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»; **Телефон:** +7 (8652) 56-08-26; **e-mail:** mail@sspi.ru; **web-сайт:** <https://sspi.ru/>

С основными публикациями С.В. Бобрышова можно ознакомиться на официальном сайте научной электронной библиотеки: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=497801

Я, Бобрышов Сергей Викторович, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.